

ЭКОНОМИКА

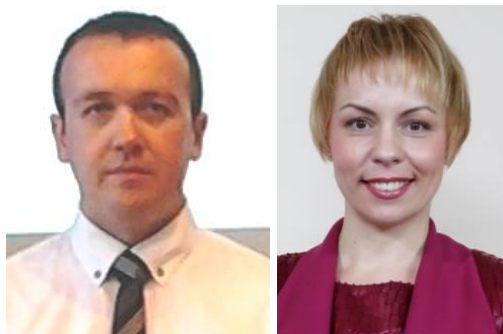
УДК 332.1

Д.Б. Вукович¹, Н.А. Шнак²

¹ Белградская академия банковского дела (Белград, Сербия)

² Уральский государственный лесотехнический университет (Екатеринбург)

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИЕ
МОНООРИЕНТИРОВАННЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Введение

Развитие городов с моноориентированной экономикой продолжает оставаться серьезной проблемой в России вот уже несколько десятилетий после перехода экономики к рыночной модели развития. Моноориентированность, положительно зарекомендовавшая себя во времена плановой экономики, стала неразрешимой социально-экономической проблемой в условиях переходной и рыночной экономик. Поэтому поиск путей ее решения имеет важное стратегическое решение как для регионов РФ, так и для страны в целом, что хорошо прослеживается как по официальным документам и политике государства (Распоряжение..., 2010; Молодова, 2014), так и по публикациям в научной литературе (Ишимов, Капицын, 2011; Москаленко, 2011; Лемяскин, 2012; Бедрий, Ковалева, 2013; Васильева, 2013).

В соответствии с официальным списком, подготовленным Минэкономразвития в рамках Программы по модернизации моногородов, начатой в 2010 г., в 2013 г. в России насчитывалось 342 города и поселка с населением более 16 миллионов человек, отнесенных к категории монопрофильных, в которых производится порядка 40 % суммарного валового регионального продукта (Перечень..., 2013).

Что касается отраслевой специфики монопрофильных городов, то преобладающими являются лесная промышленность и деревообработка (20 %), металлообработка и машиностроение (17 %), пищевая промышленность (14 %) и топливная промышленность (11 %), цветная и черная металлургия (4 %). В то же время, по численности занятых наибольшее число приходится на предприятия топливной промышленности (27 %), машиностроения (26 %), цветной металлургии (15 %) и химической промышленности (13 %) (Россия в цифрах, 2009; Шибанова-Роевко, 2012).

Монопрофильные города и поселки расположены практически во всех регионах страны, хотя их наибольшая концентрация приходится на Приволжский (Нижегородская, Самарская области, Пермский край, Республика Татарстан), Центральный (Ярославская, Воронежская, Ивановская области), Сибирский (Иркутская и Кемеровская области) и Уральский (Свердловская и Челябинская области) Федеральные округа (табл. 1).

Таблица 1

Распределение моногородов по федеральным округам РФ в 2013 г.

Федеральный округ	Количество субъектов РФ	Количество моногородов	Доля, %	Население моногородов, тыс. чел.
Центральный	13	59	16,9	1 673
Северо-Западный	7	40	6,6	1 260
Южный	4	6	4,7	691
Северокавказский	1	12	1,4	505
Приволжский	12	88	27,0	4 521
Уральский	5	44	21,0	3 220
Сибирский	8	65	19,8	3 198
Дальневосточный	5	28	2,6	498
Итого:	55	342	100	15 565

Анализ структуры моногородов по численности населения показал, что к ним относятся как крупные города с численностью населения более 500 тыс. человек (например, Тольятти, Набережные Челны, Новокузнецк), так и города с населением несколько тысяч жителей. Все моногорода можно разделить на три группы: 1) крупные (100-500 и более тыс. жителей); 2) средние (20-100 тыс. жителей); 3) малые (до 20 тыс. жителей). Структура моногородов по численности занятых представлена на рис. 1.

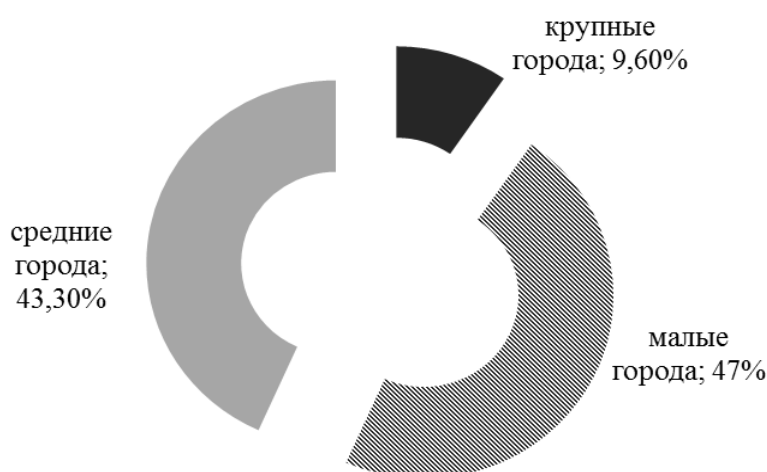

Рис. 1. Структура моногородов по численности населения

Однако в 2014 г. Минэкономразвития начало работу над составлением нового списка российских моногородов, в который, по предварительным оценкам, войдет только 200–250 населенных пунктов. Прежний не устраивает Минэкономраз-

вития, поскольку включение в него населенных пунктов было сделано по заявкам руководства регионов, что, по мнению руководства департамента проектов развития экономики регионов Минэкономразвития, в ряде случаев было экономически необоснованно.

Новый список будет составлен на основе статистических данных — доли занятости на градообразующих предприятиях, предприятиях одной отрасли или одного производственного комплекса. Предполагается, что в него войдут города с населением свыше 3 тыс. человек, на которые и будут распространяться программы господдержки.

Особую озабоченность в этой связи вызывают малые монопрофильные поселки и поселения, основное население которых занято в лесной и деревообрабатывающей отрасли. Вероятнее всего, что в новый список они не попадут и лишатся даже самой минимальной государственной поддержки. Ситуация осложняется тем, что в лесной и деревообрабатывающей промышленности, охватывающей 20% монопрофильных городов и поселков, до сих пор чрезвычайно мало используются инновационные технологии и производства и занимаются деревообработкой преимущественно на основе устаревших технологий.

В этой связи особое значение приобретает поиск путей и механизмов решения проблем устойчивого развития небольших моноотраслевых городов и поселков. И здесь важное значение приобретает поиск наиболее прогрессивных на долгосрочную перспективу направлений развития бизнеса, которые бы одновременно соответствовали основным долгосрочным целям реализации комплексных планов модернизации российских моногородов, разработанных Минэкономразвития РФ, а именно:

- 1) ускорение модернизации традиционных (градообразующих) производств на инновационной основе;
- 2) диверсификация экономики моногородов с целью снижения монопрофильности, включая создание новых производств и предприятий сферы обслуживания населения и бизнеса;
- 3) развитие малого и среднего бизнеса;
- 4) повышение качества жизни людей в моногородах, в том числе улучшение экологической ситуации в них (Рогачева, Антоненко, 2012; Трусова, 2012; Хайдаров, 2013).

Необходимость поиска путей и механизмов решения проблем устойчивого развития российских моноотраслевых городов и поселков вызвана и тем, что по оценкам Минэкономразвития РФ, примерно в 5% моногородов, где проживает более 1,4 млн. человек, наблюдаются нарастающие явления кризисной ситуации, и здесь требуется срочное принятие мер на федеральном уровне, причем единственным способом решения проблем этих городов в настоящее время видится их расселение (в 2014 году на цели переселения граждан из депрессивных районов планировалось выделить около 10 млрд руб. по линии Минтруда).

Еще около 15% моногородов с населением более 5,4 млн. человек находятся в зоне повышенной степени риска, и здесь решающую роль должны сыграть региональные программы поддержки субъектов Российской Федерации, в том числе выделение финансовых средств из федерального и регионального бюджетов на обновление социальной инфраструктуры (30 млрд. руб.), на капремонт и переселение жителей из ветхого и аварийного жилья (5 млрд. руб. через фонд ЖКХ), на субсидирование части процентной ставки по кредитам управляющих компаний технопарков, создаваемых на территории моногородов (около 1,4 млрд. руб. через Минпромторг) (Неперспективные..., 2014). Однако возможность использования модели диверсификации, когда в моногороде существует возможность для открытия нового производства, есть не во всех моногородах, а только примерно в 45% от всего их числа. Поэтому для остальных моногородов сохраняется задача поиска инновационных путей развития территорий на основе существующего отраслевого профиля. Это в значительной мере относится к моногородам лесной и деревообрабатывающей отраслей.

Одним из таких инновационных и перспективных направлений развития моногородов является развитие биоэнергетики на древесном топливе. Это направление важно с нескольких точек зрения.

Во-первых, это возможность развития конкурентоспособных производств на базе лесного и деревообрабатывающего комплекса российских регионов с возможностью создания рабочих мест.

Во-вторых, создание экологически безопасных источников энергии для производства электроэнергии и тепла, позволяющее решить ряд экологических проблем урбанизированных территорий и крупных городов.

В-третьих, внедрение инновационных технологий, способствующих развитию принципов «зеленой» экономики, снижающих экологическую нагрузку на природу и общество.

Развитие биоэнергетики на древесном топливе в моноориентированных городах России полностью соответствует основным национальным приоритетам развития страны, таким как диверсификация экономики моногородов, развитие ресурсосберегающих технологий, создание высокотехнологичных рабочих мест, экологизация промышленного производства и развитие альтернативных видов энергетики. Но, к сожалению, пока доля биоэнергетики на основе древесного топлива в энергопотреблении России невелика и биоэнергетические производства по производству древесного топлива в моногородах не развиты.

Возможность развития биоэнергетики на основе древесного топлива в России обусловлена тем, что наша страна обладает наибольшей в мире долей покрытых лесом площадей - 71 436 млн. га или 22% мировых запасов древесины (Глобальная оценка..., 2010). Леса одновременно выполняют три функции: ресурсную, защитную и социальную, являются составной частью национального богатства и важнейшим ресурсом для обеспечения экологической и экономической безопасности страны.

Современная биоэнергетика использует возобновляемые источники биотоплива для производства энергии и позволяет решить проблему энергообеспечения с получением существенного экономического эффекта, снижением техногенной нагрузки на экосистемы регионов, повышением автономности энергоснабжения производственной, социальной и бытовой сфер жизнедеятельности общества. Одним из таких альтернативных источников энергии является древесное сырье, включающее в первую очередь отходы лесозаготовок и деревообработки.

Для России решение задачи повышения экономической отдачи и снижения отходов в лесопромышленном комплексе имеет высокую актуальность и практическую значимость. Площадь лесов, возможных для эксплуатации, составляет в настоящее время 29,8% площади лесного фонда, или 48,9% площади, покрытой лесной растительностью. Это связано с низкой продуктивностью лесов России в целом, что требует ускоренного внедрении инновационных технологий. С другой стороны, наличие в России огромных запасов лесных ресурсов (первое место в мире), которые также необходимо рационально использовать, формирует объективные предпосылки для развития в стране биоэнергетики с фокусом на древесное топливо при одновременном внедрении принципов «зеленой» экономики.

Высокая экономическая и социальная значимость развития биоэнергетики на современном этапе также связана с тем, что производство и эксплуатация биоэнергетических установок на первых этапах становления биоэнергетики позволит обеспечить создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест и повышение занятости населения, причем как в области энергетики, так и в смежных отраслях. Это особенно актуально для экономически неразвитых или монопромышленных регионов страны. Развитие биоэнергетики в РФ также позволит создать новые высокотехнологичные производства в отдаленных и северных регионах, обеспечивая их автономными источниками энергии.

Изменение приоритетов в развитии возобновляемых источников энергии требует пересмотра их технической структуры и потенциала производства. Особую роль в этой связи начинают играть такие источники производства энергии, как ветровая, солнечная, приливная, геотермальная, а среди источников производства биомассы - дре-

весное сырье, в том числе отходы лесной и деревообрабатывающей промышленности, которые имеют большой потенциал развития в России.

Для России комплексное решение задачи повышения ресурсной эффективности и максимального использования отходов в лесопромышленном комплексе в сочетании с развитием альтернативных источников энергии и повышения энергоэффективности имеет высокую актуальность и практическую значимость. При этом наличие в России огромных запасов лесных ресурсов, которые необходимо рационально использовать и не допускать возникновения крупных лесных пожаров, формирует объективные предпосылки для развития в стране биоэнергетики в ориентации на древесное топливо при одновременном внедрении принципов рационального природопользования, энергоэффективности, экологической безопасности производства, «зеленой» экономики.

Развитие биоэнергетики в России также позволит создать новые высокотехнологичные производства в отдаленных и северных регионах, обеспечивая их автономными источниками энергии, сформирует перспективное направление экспорта. Практическое развитие биоэнергетики на древесном топливе предполагает также разработку сценариев прогнозирования развития эколого-социо-экономических систем на основе развития альтернативной энергетики как сложных иерархических систем, испытывающих воздействие широкого круга факторов. Это требует также разработки программно-методического комплекса оценки и прогнозирования развития эколого-социо-экономических систем на основе потенциала альтернативной энергетики в регионах России. Такая постановка задачи соответствует современным направлениям развития энергетики в мире в целом, нацеленным на поиск решения актуальных проблем развития экономики и общества, преодоления угрозы энергетического «голода», предотвращения дальнейшего загрязнения окружающей среды и глобальных изменений климата, недопущения снижения качества жизни населения.

Наиболее активно разрабатываемым в мире практическим направлением является развитие биоэнергетики и производства биотоплива. Данные работы ведутся уже более 20 лет, а наиболее значительный вклад в практическое развитие вопросов биоэнергетики внесли ученые Финляндии, которые сконцентрировали внимание на изучении проблем уменьшения загрязнения и вредных выбросов, переработки промышленных и бытовых отходов, внедрения экологически чистых технологий (кластерная инициатива Cleantech), создании энерготехнологий (Energy Technology). В настоящее время эти работы сосредоточены в кластерах устойчивой энергетики и биоэкономики с центрами в Vaasa и Joensuu. Активными участниками научных и технологических исследований в области биоэнергетики являются университеты Йюэнсуу и Хельсинки, университет прикладных наук Лаhti, Лаппеенрантский технологический университет.

Другой европейской страной, где также ведутся активные работы в области биоэнергетики, является Швейцария, где основные акценты сделаны на вопросах мониторинга углеродных выбросов. Швейцарским ученым удалось создать эффективную информационно-аналитическую модель мониторинга углеродных выбросов, разработанную при участии Швейцарского федерального исследовательского института леса, снега и ландшафта (WSL).

Имеющиеся зарубежные достижения в исследовании и практической реализации широкого круга проблем развития биоэнергетики и повышения эффективности лесопромышленного комплекса повышают актуальность задачи развития биоэнергетики на древесном топливе в российских регионах.

Список использованной литературы

Бедрий А.И., Ковалева Е.Б. О содержании понятия «трансформация промышленного моногорода» // Российское предпринимательство. 2013. № 2 (224). С. 34-40.

Васильева Р.В. Моногорода: устойчивое развитие // Научное обозрение. 2013. № 9. С. 700-703.

Глобальная оценка лесных ресурсов 2010 года. Основной отчет / Интернет-портал (www.fao.org/docrep/014/i1757r/i1757r.pdf).

Ишимов В., Капицын В. Моногорода: организация устойчивого развития // Самоуправление. 2011. № 3. С. 14-15.

Лемяскин А.А. Механизм выбора социально-экономического развития моногорода // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2012. № 2. С. 386-388.

Молодова Е.П. Реструктуризация экономики моногородов: анализ эффективности государственной политики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5. С. 293-297.

Моногород: от деградации к интенсивному развитию // Парламентская газета. 2010. № 25-26. Интернет-портал (<http://pda.pnp.ru/newspaper/20100521/3293.html>).

Москаленко И.О. Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России // Актуальные вопросы экономики и управления: Т. II. М.: РИОР, 2011. С. 157-160.

Неперспективные подлежат сжатию // Газета RU. Интернет-портал газеты (www.gazeta.ru/business/2014/01/29/5874369.shtml).

Нецадин А.А. Моногорода России. Аналитический портал (dom.viperson.ru/wind.php?ID=631953&soch=1).

Перечень моногородов по состоянию на 2013 год. Интернет-портал Внешэкономбанка (www.veb.ru/common/upload/files/veb/br/mono/list342.pdf).

Перспективы моногородов в современной России. Аналитический портал (www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov).

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1664-р от 01.10.2010. Правовой портал Законодательства Российской Федерации (<http://sbornik-zakonov.ru/18517.html>).

Рогачева М.А., Антоненко Е.Е. Переработка техногенных отходов как направление диверсификации экономики моногорода // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 41 (5). С. 47.

Россия в цифрах. Моногорода России // Вести. Интернет портал газеты «Вести.ру» 15 июня 2009 (www.vesti.ru/videos?vid=222495&cid=360/).

Трусова К.Е. Качество жизни как целевая функция управления устойчивым социально-экономическим развитием моногорода // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 11. С. 181-186.

Хайдаров Р.Р. Состояние экологии как фактор устойчивого развития города // Власть. 2013. № 2. С. 72-75.

Шибанова-Роевко Е.А. Кризис и моногород: кто кого? // Аналитический портал 28 августа, 2012 (www.gosbook.ru/node/60073).

Рецензент статьи: доцент Социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, доктор экономических наук Зубкова О.В.